

1) методология элитизма, раскрывающая роль и место элитистского подхода к обществу как антипода эгалитаризма; связь элитизма с цивилизационным подходом к обществу; методологические основания элитизма и его представленность в основных школах и направлениях элитологической мысли;

2) социально-исторический обзор основных типов политико-элитных систем, основанный на социально-стратификационной классификации и характеризующий политические элиты кастового, сословного, классового, профессионально-меритократического и номенклатурного типов;

3) наконец, анализ политических элит России. В истории российского общества определяющую роль всегда играли административно-политические элиты, включая современную историю, поэтому анализ касается сословно-административной, номенклатурной и современной элит.

Раскрывая структурные, деятельностные и ментальные особенности политических элит, ученые используют данные политической социологии, исследуют социальную принадлежность и происхождение, возраст, уровень образования и профессиональной подготовленности, ценностные ориентации политических элит современных обществ.

Административно-политические элиты характеризуются с точки зрения основных социально-стратификационных показателей – возраст, образование, происхождение, преемственность; анализируются социологические данные, характеризующие основные когорты номенклатурной элиты.

Библиографический список

1. *Ашин, Г. К.* Основы политической элитологии [Текст] / Г. К. Ашин, А. В. Понедельков, В. Г. Игнатов, А. М. Старостни. – М., 1999.

ЭЛИТОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Г.К. Ашин
(Россия, г. Москва)

Изложены взгляды автора в области элитологии, определения ее основ, ее места в системе современного обществознания.

In the article the views of the author in the field of elitology, definition of its bases, its place in the system of modern public sciences are described.

Ключевые слова: элитология, элитологический тезаурус, гносеология, элитологический персонализм, социология.

Key words: elitology, elitological thesaurus, gnoseology, elitological personalism, sociology.

Многие современные социологи, политологи, философы отмечают возрастание роли элит в политике, экономике, культуре. Харизма, которая обычно сопровождает элиту, ныне многократно усилена современными масс-медиа как средством манипулирования сознанием масс.

Очевидное возрастание роли элит – это благо для общества или, напротив, рост социальной несправедливости? Возрастание роли элит в социальном и политическом процессе чаще всего происходит за счет уменьшения роли народных масс в современном обществе. Политические элиты принимают решения, которые порой коренным образом влияют на жизнь и судьбы простых людей, на население целых стран, регионов мира.

Нужна ли элита вообще? Этот вопрос в мировой элитологии порой рассматривается как абстрактный, поскольку наука не знает обществ без элиты. Впрочем, опыт элитофобии Россия имеет. Массовые расстрелы политической, экономической, культурной элиты стоили России гибели и ухудшению положения миллионов людей. Пе-

реворот 1917 г. был самой радикальной в истории человечества сменой элит (примерами элитофобии являются и так называемая «Великая пролетарская культурная революция» в Китае, инспирированная Мао Цзедунем или режим Пол Пота в Камбодже, ответственный за гибель трети населения собственной страны).

Перед обществом неизбежно встают острейшие проблемы, как добиться того, чтобы элиты выражали интересы народных масс, а не привилегированных меньшинств, чтобы принимаемые ими решения были наиболее квалифицированными. Как миллионам людей обезопасить себя от эгоистических действий правящих групп? С одной стороны, стратификация общества, в том числе выделение лидеров и элиты, необходима для упорядочения общественной жизни, ее регулирования, уменьшения энтропии в социуме. Однако общество подстерегает опасность превратиться в объект манипулирования элит, утратить свою субъектность. Для решения этой проблемы требуется создание гражданского общества, которое бы постоянно контролировало деятельность элит, чтобы в соответствии с конституционными нормами демократических государств народ стал подлинным субъектом социально-политического процесса.

Уже много столетий человечество отчетливо сознает, что жизнь миллионов людей зависит от решений, которые принимают немногие «власть имущие», независимо от того, являются ли эти решения квалифицированными и, главное, выражают ли они потребности населения или, напротив, защищают свои корыстные интересы привилегированного меньшинства. Идеологи правящих классов, естественно, оправдывают существование элиты, отстаивая ее чуть ли не божественное происхождение. Лидеры же и выразители интересов слоев, не представленных в правящей элите, не только критиковали существующие порядки, но и ставили под сомнение легитимность этого слоя. Хотя всякий раз, когда они брали власть в свои руки, оказывалось, что властные функции по-прежнему осуществлялись меньшинством. В любом случае, подавляющее большинство соглашалось, что успешное функционирование общества, качество жизни людей в значительной мере зависят от деятельности этого правящего меньшинства.

Но беда в том, что слишком часто элитой считаются люди, отнюдь не заслуживающие этого названия. Подлинная элита – это люди чести и совести, для которых главный приоритет – служение народу, это люди высокой культуры, способные разработать программу движения страны к процветанию. Подобной элиты Россия не имела ни до революции (были лишь отдельные периоды, когда в правящих кругах находились люди талантливые и бескорыстные), ни после нее. До революции народные массы были отстранены от политики, которая была узурпирована элитой царизма. Это были авторитарные режимы, где народ был не субъектом, а объектом управления. И хотя три российские революции прошли под флагом «власть – народу», народ её не получил, Учредительное Собрание было разогнано, а ленинское правительство ставило интересы призрачной «мировой революции» выше интересов российского народа. Репрессивная сталинская диктатура создала ГУЛАГ и другие средства запугивания масс, в том числе идеологические. Крах советского строя не привел к подлинному народоправию. Современная российская действительность заставляет поставить вопрос: являются ли многочисленные трудности постсоветского периода, то есть беспрецедентный спад экономики за годы ельцинского правления, так называемых «реформ» 1990-х гг., приведших к сокращению ВВП почти вдвое (сравним это, например, с реформами в Китае, в результате которых ВВП страны поднялся более чем в 14 раз), внутривнутриполитические и внешнеполитические провалы, неровный, «рваный» политический курс, деградация многих сфер духовной жизни, результатом действия объективных причин, неотвратимых факторов переходного периода от тоталитаризма к демократии, так сказать, платой за искупление тоталитарных грехов, или же это – во многом результат действия субъективных факторов и, прежде всего, низкого качества правящей элиты? И если справедлива вторая точка зрения, то с необходимостью возникает вопрос: как поднять качество элиты? Для решения вопроса о радикальном улучшении качества элиты обратимся к науке и, прежде всего, к той научной дисциплине, которую по праву можно назвать наукой XX и XXI вв., – к элитологии.

В предельно широком толковании элитология – это своего рода метатеория по отношению к социальной элитологии. И последняя не есть экстраполяция на общество элитологии бытия, законов космоса или хотя бы биологической элитологии. Про социальную элитологию мало сказать, что она специфична, она существенно отличается от иерархизации в природе (макро- и микрокосмосе), так как она субъектна, ее законы реализуются через активную деятельность людей, законы общества не являются просто продолжением или частным случаем законов природы. Общество – часть материального мира, но это такая часть, которая не только отлична от природы, но и, в известном смысле, противоположна ей, будучи продуктом деятельности людей.

Иерархичность свойственна не только морфологии определенной системы, но и ее функционированию: отдельные уровни системы ответственны за определенные аспекты ее поведения, функционирование системы как целого является результатом взаимодействия всех ее уровней, а управление системой в целом осуществляется ее высшим уровнем. В сложных динамических системах можно выделить управляющую и управляемую подсистемы, зафиксировать явление субординации. Среди наиболее сложных динамических систем особый интерес представляют биологические и социальные системы, где последние, собственно, и являются специфическим предметом рассмотрения элитологов. Отметим, что одним из основателей подхода к обществу как к системе, находящейся в состоянии динамического равновесия, был признанный классик элитологии В. Парето. Отметим также разработку системного подхода в тектологии А.А. Богданова [11] и праксиологии Т. Котарбинского [15], которые особенно плодотворны применительно к пониманию функционирования политико-административной элиты.

Особенность систем – это их способность к саморегуляции, предотвращение или минимизация возмущений, поддержание равновесия, гомеостаза. Другая их особенность – иерархическая структура, в которой качество целого несводимо к свойствам составляющих ее элементов. Как иерархическая структура, как целостность система «задает» программу функционирования ее элементов (причем саморегуляция биологических систем, в частности, популяции, происходит не на уровне особей, составляющих популяцию, а на уровне популяции как целостности, а в обществе – не на уровне индивидов, а на уровне социума, причем выделение элиты – элемент эволюции социальных систем на определенном этапе их развития, направленный на уменьшение энтропии; главное качество элиты – удерживать социальную систему в состоянии равновесия, давать ей импульс к динамическому развитию).

Эволюционное изменение биологической популяции начинается со сдвига в условиях среды и ведет к увеличению частоты и разнообразия генетических и поведенческих отклонений от нормы. Особи, реализующие наиболее жизнеспособные отклонения от нормы, можно назвать элитными. Эти элитные особи выступают как бы разведчиками, а затем и авангардом в развитии популяции, наиболее полезные из них для популяции «отбираются» этой популяцией через закрепление оптимальных для популяции качеств в потомстве этих особей. Нужные для популяции изменения в элитных особях естественный (равно как и искусственный) отбор превращает в массовые (типичные), в норму. Как отмечает видный российский палеонтолог М.А. Шишкин, «в ходе отбора структуры и функции организма вовлекаются в скоординированное изменение, которое распространяется в поколениях вплоть до уровня генома и в итоге превращает аберрацию в новую устойчивую норму» [20].

Сузим теперь предмет элитологии до социальной элитологии, которая и есть элитология в собственном смысле слова. Элитология может выполнять методологические функции по отношению к социальным наукам, выступать как метатеория (например, по отношению к такому важнейшему разделу политэкономии, как теория конкуренции). Элитологию можно рассматривать как науку об основаниях социальной дифференциации и стратификации, точнее как науку о высшей страте в любой системе социальной стратификации, об ее особых функциях, связанных с управлением системой в целом или ее подсистем, с выработкой норм и ценностей, которые служат самоподдержанию системы и ее развитию, ориентируют ее на движение в

определенном направлении (на совершенствование системы, на ее прогресс). Поэтому к элитам относятся наиболее динамичные, пассионарные элементы общества. Элита – часть общества, состоящая из наиболее авторитетных, влиятельных людей, которая занимает ведущие позиции в выработке норм и ценностей, определяющих функционирование и развитие социальной системы. Элита является референтной группой, на ценности которой ориентируется общество. Это или носители традиций, скрепляющих, стабилизирующих общество, или, в иных социальных ситуациях, (обычно кризисных) – наиболее активные элементы населения, являющиеся инновационными группами. Элитология – это наука об элитах и элитном, наука об основаниях дифференциации общества, о критериях и легитимности этой дифференциации; наука, исследующая политическое поведение элит, систему ее ценностных ориентаций и социальных характеристик [8].

Российская школа элитологии. Термин «элитология» – российская новация. Он введен в научный оборот в 1980-х гг. и получил широкое распространение в российских общественных науках, начиная со второй половины 1990-х гг., когда был опубликован ряд работ по этой проблематике. Можно утверждать, что сложилась российская школа элитологии.

Несколько слов о курсах, читаемых в ряде западноевропейских и американских университетов, имеющих своим предметом ту или иную элиту, тот или иной аспект исследования элит. Курс «Теории элит» обычно носит только историко-политологический характер. Весьма интересный курс, читаемый Л. Филдом и Дж. Хигли «Элитизм» [22], анализирует важную парадигму как одну из парадигм, не принимающей во внимание эгалитаристскую парадигму. Не могут нас удовлетворить и элитаристские концепции в духе Ф. Ницше и Х. Ортеги-и-Гассета хотя бы потому, что все они безоговорочно принимают дихотомию «элита – масса» как аксиому, как норматив цивилизованного общества, игнорируя возможность изучения и интерпретации феномена элиты исследователями, исходящими из эгалитарной парадигмы и считающими наличие элиты вызовом демократии, оставляя в стороне возражения против увековечивания этого деления как неисторического подхода к самому факту существования элиты.

Еще меньше может претендовать на охват всей элитологической проблематики курс «Политическая элита». Нужно отметить, что подавляющее большинство современных исследователей признают плюрализм элит (политической, экономической, религиозной, культурной и т.д.). Но если в каком-либо контексте понятие «элита» используется без прилагательного, уточняющего, какая именно элита имеется в виду, можно быть уверенным, что речь идет о политической элите. Само это обстоятельство указывает на то, что в общественном сознании на первый план выступает именно политическая элита, которая отодвигает на задний план элиты неполитические. Представляется более справедливым, что в иерархии элит, социально-доминантных групп ведущее место должно принадлежать культурной элите, творцам новых культурных, цивилизационных норм. Высшее место в иерархии элит и лидеров человечества следовало бы отдать не Александру Македонскому, Цезарю, Наполеону, Ленину или Черчиллю, но Будде, Сократу, Христу, Канту, Эйнштейну.

Отвлекаясь от односторонней трактовки элиты как группы политических лидеров, ее можно определять как авангард любой социальной общности человечества, страны, нации, ее наиболее активной части. Это творцы культурных норм, зачинатели социальных преобразований, те, кто выполняет роль разведчиков социума. Сказанное относится не только к элите человечества, но и к элитам биологических популяций. Один из крупнейших российских психофизиологов П.В. Симонов, исследуя популяцию крыс, выяснил, что в этой популяции можно выделить различные группы: одну, составляющую абсолютное большинство (назовем ее консервативной группой), а также небольшую, наиболее активную группу новаторов, наиболее любознательных особей. Эксперимент состоял в том, что в определенном ограниченном пространстве (хотя оно и имело выход наружу) крысы получали достаточное количество пищи и других «крысиных благ», и наиболее простым и безопасным способом

их жизнедеятельности было не выходить наружу – в чистое поле, где невозможно было укрыться от врагов (а среди них были хищные птицы); большинство так и поступало. Но в популяции был и определенный процент особей, достаточно любопытных, обуреваемых жадной жаждой знаний, чтобы «рискнуть», разведать новое пространство и постараться освоить его. Это и были элитные особи, объективно действовавшие для популяции.

Пожалуй, ближе всего к предмету элитологии подходит предмет социологии элиты. Однако социология элиты не исчерпывает всего богатства содержания элитологии. Элитологические проблемы решали не одно тысячелетие лучшие умы человечества, начиная с Конфуция и Платона, тогда как социология существует лишь около двух столетий. Не следует абсолютизировать и социологические методы исследования; в элитологии они дополняются философскими, политологическими, культурологическими, психологическими. Социологический подход к выявлению элиты был предложен одним из основоположников и классиков элитологии конца XIX – начала XX в. В. Парето. В различных сферах человеческой деятельности он выделял людей, осуществляющих эту деятельность наиболее успешно (им он ставил индекс 10, а далее – по нисходящей, то есть до нуля). Допустим, по критерию богатства следует поставить десятку миллиардерам, единицу – тому, что едва держится на поверхности, зарезервировав 0 для нищего, бомжа (хотя, строго говоря, по В. Парето, всегда существует иерархизация, а, следовательно, элита нищих, бомжей и т.д.). Но можно ли использовать указанный критерий при определении, допустим, культурной элиты? Какой индекс следует присвоить Ван Гогу или Вермееру – гениям живописи, не оцененным по достоинству современниками, или И.И. Баху, гениальность которого в полной мере была оценена только его благодарными потомками? Очевидно, понадобятся специфически культурологические критерии.

Российская школа элитологии сложилась в последние два десятилетия XX в. И это вполне объяснимо. Известно, что в советское время элитологическая проблематика была табуирована. Исследования советской элиты были невозможны по идеологическим соображениям. В соответствии с официальной идеологией, элита – атрибут антагонистического общества, и ее не может быть в социалистическом обществе (хотя наличие элиты – привилегированного слоя в виде верхушки партийно-советской бюрократии – было секретом Полишинеля). Исторически элитологическая проблематика вошла в советскую науку с «черного хода» – через разрешенный жанр «критики буржуазной социологии», хотя сам этот термин – такая же бессмыслица, как «буржуазная физика» или «буржуазная биология».

Российская элитология сформировалась в годы демократического транзита России. Когда цензурные препоны были сняты, элитологические исследования в России стали осуществляться широким фронтом. Перефразируя слова непопулярного ныне классика, Россия «выстрадала» элитологию. Уж слишком натерпелась она от правления неквалифицированной, авторитарной (а тем более тоталитарной), коррумпированной политической элиты. А это вылилось в острую потребность в научной дисциплине, которая сформулировала бы оптимальные подходы к повышению качества элиты, принципам ее рекрутирования, демократического контроля над элитой, элитного образования.

Были и другие важные предпосылки для формирования школы современной российской элитологии. Она могла опереться на мощные традиции русской дореволюционной и эмигрантской философии, политологии, правоведения, социологии, представленных такими выдающимися деятелями науки и культуры, как Н.А. Бердяев, М.Я. Острогорский, П.А. Сорокин, И.А. Ильин, Г.П. Федотов, внесших неоценимый вклад в развитие элитологии. А во второй половине XX в. к ним присоединились А. Авторханов, М. Восленский и др.

Российская школа элитологии бурно развивается в последнее десятилетие; ее представители опубликовали более сорока монографий, тысячи статей по важнейшим аспектам элитологии. Свой вклад в российскую элитологию внесли московские элитологи М.Н. Афанасьев, Г.К. Ашин, О.В. Гаман, О.В. Крыштановская, Е.В. Охот-

ский, А.Е. Чирикова, Н.В. Лапина и др., ростовские элитологи А.В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.М. Старостин, С.А. Кислицин, петербуржцы А.В. Дука, В.Я. Гельман, астраханцы П.Л. Карабушенко, Н.Б. Карабушенко, пермяк В.П. Мохов, М.Х. Фарукшин (Казань), А.К. Магомедов (Ульяновск), элитологи Екатеринбург, Саратова, Татарстана и многих других регионов России. Именно в России впервые в мире стали выходить элитологические журналы: «Элитологические исследования», «Российская элита», «Элитное образование». Школа российской элитологии по праву заняла ведущее место не только в исследовании российских элит, но и по истории элитологии, элитологической регионалистике, по ряду общетеоретических проблем элитологии.

А как велико знание населения о российских элитах? Результаты социологических исследований в Северо-Кавказском регионе показывают, что населению более всего знакома деятельность представителей административно-политической элиты, о которой информируют федеральные и местные СМИ. Если у самого населения надежды на то, что к его запросам будут прислушиваться, еще не умерли (на это надеется около 41 % опрошенных), то для экспертов более существенны «лояльность режиму» – 20 %, и особенно то, что 18 % ответов на вопрос, какое качество элиты ценит население, содержало ответ «профессионализм» или «профессионализм – образованность – высокая нравственность – патриотизм» [19, с. 16–18].

В последние годы возрос интерес к элитистской парадигме, прежде всего, в политологии. Вот схема, рисуемая Филдом и Хигли. В первой четверти XX в. возникает элитистская парадигма (этим термином объединяется элитизм и элитаризм) и вытесняет эгалитаристскую парадигму, бросает вызов либеральной и марксистской парадигмам. При этом признается, что основатели элитизма не были полностью враждебны либеральной системе западных ценностей и основного противника видели в марксистской парадигме. Во второй и третьей четвертях XX столетия наступает спад, стагнация элитистской парадигмы [22], и интерес к ней вновь возрастает в четвертой четверти столетия. Предложенная схема не совсем корректна: она не вполне учитывает, в частности, взрыв интереса к элитистской парадигме в 1950-х гг., который был вызван книгами Р. Миллса «Властвующая элита» и Ф. Хантера «Верховное лидерство в США», вызвавшими острую полемику в американской и западноевропейской политологии, направленную в целом на дискредитацию леворадикальной концепции Миллса и его последователей и защиту плюралистической парадигмы. Эта схема к тому же не принимает во внимание консервативную и аристократическую парадигмы, пришедшие в XX в. из XIX в.. Эта схема сильно упрощает ситуацию, сложившуюся в XX ве. Положение Филда и Хигли о возрастании роли и значения элитистской парадигмы в третьей четверти XX в. и далее в начале XXI в. также оспаривается многими политологами и социологами. Впрочем, у них не меньшее число сторонников. К. Лэш пишет о «восстании элит» в Америке (Книга К. Лэша «Восстание элит...» явно противопоставлена знаменитой книге Х. Ортеги-и-Гассета «Восстание масс») [26], Дж. Девлин – о революции элит в постсоветской России; близкую позицию занимают Д. Лейн, К. Росс, У. Циммерман [21, 24, 26]. В пользу схемы Филда и Хигли говорит, в частности, возрастание влияния «неоэлитистов» Т. Дая, Х. Зайглера и др. (в том числе самого Дж. Хигли) в американской политологии.

Возрастание элитистских концепций в современной политологии отражает возрастание роли элит в современном политическом процессе. Известный российский элитолог О.В. Гаман-Голутвина справедливо отмечает возрастание влияния власти национальных и транснациональных элит по отношению к массовым группам, пиком элитаризма она считает период после Второй мировой войны и, в частности, период правления Дж. Буша старшего [12, с. 68–69].

Подтверждается ли схема Филда и Хигли на примере российской политологии? В определенной мере, да. Ряд российских политологов пишет о радикальном повороте российской политологии и социологии от эгалитаристской, антиэлитистской парадигмы, безусловно, преваляровавшей в советский период, к элитистской парадигме. Но в России в конце XX в. сложилась особая, уникальная политическая ситуация. И вряд

ли на примере российских общественных наук можно проиллюстрировать мировую тенденцию роста влияния элитарной парадигмы. В России несомненный рост влияния элитистской парадигмы не является результатом естественной эволюции научных взглядов, это, скорее, результат действия политических причин, реакция на цензурные, идеологические гонения на элитизм, осуществлявшиеся в советские десятилетия.

В России состоялся поворот от эгалитаризма советского типа, фарисейского, отрицавшего наличие в СССР тоталитарной элиты, наделенной институциональными привилегиями, и скрывавшего действительное неравенство правящей элиты и народных масс, иначе говоря, псевдоэгалитаризма, пропагандировавшегося апологетами однопартийной системы, к элитистской парадигме. Этот поворот часто интерпретируется как часть общего поворота от тоталитаризма к демократии.

Очевидно, что здесь слишком много моментов, отражающих специфику именно российской ситуации конца XX в., чтобы можно было считать российский поворот к элитистской парадигме этого периода подтверждением правоты гипотезы Филда и Хигли об общемировой смене парадигм в политологии. В науке переход от одной парадигмы к другой (см.: Кун Т. Структура научных революций, 1975) – результат последовательного накопления фактов и данных, не укладывающихся в общепринятую научным сообществом парадигму, и в результате – накопление количественных изменений ведет к смене парадигм. В российской ситуации конца XX в. все происходило иначе. Настораживает факт одномоментности и почти полного единодушия российских политологов при переходе от одной парадигмы к другой. Этот переход напоминает не естественный процесс развития науки, а скорее результат некоей команды сверху.

Человечество не одно столетие мучительно ищет равновесия между федерализмом и унитаризмом, между административно-правовым и гражданско-правовым пространствами, между элитизмом и эгалитаризмом, ищет пути создания устойчивой ненасильственной гражданской власти, построения гражданского общества.

Мы отметили только некоторые области элитологии. Добавим сюда такие важные разделы элитологии, как исследование экономических, культурных, религиозных, военных элит. Поскольку практически каждая сфера человеческой деятельности имеет свою элиту, то попытки перечислить только различные элиты уведут нас в бесконечность. Значит, предмет элитологии будет постоянно расширяться. Важно подчеркнуть, что каждый из разделов элитологии является структурным элементом исследования элиты как целостного феномена, что в каждом из этих разделов, наряду с их спецификой, можно вычлениить определенные общие закономерности, создать общую теорию, методологию элитологии, которая «работает», своеобразно преломляясь во всех этих специфических областях.

Библиографический список

1. *Афананасьев, М. Н.* Правящие элиты и государственность посттоталитарной России [Текст] / М. Н. Афананасьев. – М. – Воронеж, 1996.
2. *Ашин, Г.* Мировое элитное образование [Текст] / Г. Ашин. – М., 2008.
3. *Ашин, Г.* Элитология : учеб. пособие для гуманит. вузов [Текст] / Г. Ашин. – М., 2005.
4. *Ашин, Г.* Элитология: становление, основные направления [Текст] / Г. Ашин. – М., 1995.
5. *Ашин, Г.* Курс элитологии [Текст] / Г. Ашин, Е. Охотский. – М., 1999.
6. *Ашин, Г.* Основы политической элитологии [Текст] / Г. Ашин, А. Понделков, В. Игнатъев, А. Старостин. – М., 1999.
7. *Ашин, Г.* Теоретические основы элитологии образования [Текст] / Г. Ашин, Л. Н. Бережная, П. Л. Карабуценко, Р. Г. Резаков. – Астрахань, 1998.
8. *Ашин, Г.* Курс истории элитологии [Текст] / Г. Ашин. – М., 2003.
9. *Ашин, Г.* Современные теории элиты [Текст] / Г. Ашин. – М., 1985.
10. *Ашин, Г.* Философская составляющая элитологии [Текст] / Г. Ашин // Вопросы философии. – 2004. – № 7.
11. *Богданов, А.* Тектология. Всеобщая организационная наука [Текст] : в 2 т. / А. Богданов. – М., 1989.

12. *Гаман-Голутвина, О. В.* Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт [Текст] / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2008. – № 6.
13. *Карабущенко, П. Л.* Аниропология элитология [Текст] / П. Л. Карабущенко. – М. – Астрахань, 1999.
14. *Карабущенко П. Л.* Элитология Платона [Текст] / П. Л. Карабущенко. – Астрахань, 1998.
15. *Котарбинский, Т.* Трактат о хорошей работе [Текст] / Т. Котарбинский. – М., 1975.
16. *Крыштановская, О.* Анатомия российской элиты [Текст] / О. Крыштановская. – М., 2003.
17. *Мохов, В. П.* Элитизм и история. Проблемы изучения советских региональных элит [Текст] / В. П. Мохов. – Пермь, 2000.
18. *Понеделков, А. В.* Политико-административные элиты России в середине 90-х г. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) [Текст] / А. В. Понеделков. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2005. – 382 с.
19. *Понеделков, А. В.* Российские элитологи об элитах [Текст] / А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2008.
20. *Шишкин, М. А.* Биологическая эволюция и природа нравственности [Текст] / М. А. Шишкин. – М., 2003.
21. *Devline, J.* The Rise of the Russian Democracy. The Causes and Consequences of the Elite Revolution [Text] / J. Devline, 1995.
22. *Fitld, L.* Elitism [Text] / L. Fitld and J. Higley. – Boston, 1980.
23. *Kemple, T.* Culture and Society [Text] / T. Kemple. – Los Ang., 2007.
24. *Lane, D.* The Transition from Communism to Capitalism. Ruling Elites from Gorbachev to Yeltsin [Text] / D. Lane and C. Ross. – N.Y., 1999.
25. *Lash, C.* The Revolt of Elites [Text] / C. Lash. – N.Y., 1995.
26. *Zimmerman, W.* Russian People and Foreign Policy: Russian Elite and Mass Perspectives 1993–2000 [Text] / W. Zimmerman. – N.Y., 2002.

**РАЗВИТИЕ ЭЛИТОЛОГИИ В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ
ОТ ИСТОКОВ И ДО НАШИХ ДНЕЙ.
К 80-летию профессора Г.К. Ашина**

**П.Л. Карабущенко
(Россия, г. Астрахань)**

Анализируется ход развития элитологической науки в России, рассматриваются его исторические периоды становления, особенности современного состояния и перспективы дальнейшего генезиса. Оценивается научный вклад профессора Г.К. Ашина в дело развития элитологического знания. Дается прогноз дальнейшему развитию элитологии как научно-исследовательской дисциплины.

The process of elitology science development in Russia is analyzed in the article, the historical periods of establishment are considered as far as the peculiarities of modern condition and the perspectives of further genesis. The author highly estimates the scientific contribution of professor Ashin in the development of Russian elitology. There is also a prognosis of further development of elitology as the scientific and research discipline.

Ключевые слова: элита, элитология, история науки, российская элитологическая школа, власть, иерархия.

Keywords: elite, elitology, history of science, Russian elitological school, authority, hierarchy.

В этом году главному элитологу России – Г.К. Ашину – исполняется 80 лет. Трудно себе представить, чем бы была сегодня отечественная элитологическая мысль, не будь Геннадия Константиновича Ашина. Имя этого ученого широко известно и в России, и за рубежом. Практически каждый российский элитолог начинал свое знакомство с этой наукой с работ Г.К. Ашина, которые служили своеобразным